

2 сентября 2016 года. Псков.

А.А. Александров своё выступление на презентации третьего тома исторического романа Тимофея Рахманина о деяниях псковского князя Довмонта начал с фразы:

-- Все три тома исторического романа «СКАЗАНИЕ О ЗАБЫТОМ КНЯЗЕ» написаны очень талантливым человеком. Он талантлив во всех отношениях. Я читал роман на одном дыхании и пока не закончил, ни чем не занимался... Обычно, такие книги перечитываются, поскольку события следуют одно за другим, как бы подгоняя друг друга, и интрига сохраняется до последней страницы. Здесь она сохраняется и далее, так как писатель, как мне показалось, даёт нам возможность надеяться на продолжение «СКАЗАНИЯ», но теперь уже о князе Давыде, славном сыне Довмонта.

3 сентября 2016 года. Псков.

Прочитал исторический роман Тимофея Рахманина о псковском князе Довмонте. Не совсем согласен с названием романа «Сказание о забытом князе». Возможно на фоне укоренившегося в наши дни беспамятства даже среди вроде бы людей грамотных, но не начитанных, имя князя Довмонта мало о чём говорит. Однако среди местного населения даже многие молодые люди знают это имя. Оно на слуху по частым радио и телепередачам, по звучащим на каждом шагу из уст экскурсоводов в историческом центре города. Мероприятия познавательного характера на историко – патриотическую тематику для молодёжи, проводимые в общеобразовательных школах и библиотеках города Пскова безусловно вооружают знаниями. Одна только историко – краеведческая библиотека за время моего посещения её за последние десять – двенадцать лет посвящала ежегодные мероприятия псковскому периоду в жизни князя Довмонта. Исследования археологов и юбилейные даты второй половины тринадцатого века в истории Пскова интересовали любителей старины.

В далёких 1967 - 1969 годах я заочно учился на историческом факультете Псковского пединститута и преподавал «историю СССР» в седьмом классе третьей школы города Острова. По программе того времени были предусмотрены в плане на год два часа на местную тематику. Я хорошо помню эти два урока. Урок № 1. Тема «Псковское княжество, 13-й век. Князь Довмонт». Урок № 2. «Псковская феодальная вечевая республика. 1350 -- 1510 годы». Я всегда тщательно готовился к проведению занятий, а к двум этим -- особенно по той

причине, что завуч – историк Александр Тимофеевич Емельянов и директор школы Замыслова обещали посетить эти уроки. Завуч пришёл на первый урок и остался доволен. Директриса неожиданно за два часа до урока пообещала явиться, если ничего не произойдёт за это время. Явилась со звонком, села за последнюю парту и весь урок что – то писала в своей тетради. На ближайшем педсовете кратко сказала о посещении моего урока, что много нового узнала о Пскове.

В своей дальнейшей работе преподавателем в строительном техникуме на классных часах я уделял много времени истории, культуре и искусству Пскова с 13 по 16 век включительно. Имя князя Довмонта звучало постоянно и период его счастливого для псковичей княжения в Пскове подготовил не только будущий расцвет архитектуры, иконописи и фресковой живописи, но и самостоятельности города, как политического центра вечевой феодальной республики спустя пять десятилетий. В работе с учениками художественной школы на уроках композиции я знакомил учеников с деяниями князя Довмонта по укреплению княжества, с героической борьбой псковичей под его руководством с Ливонским Орденом. Ученики охотно рисовали композиции, отображающие борьбу псковичей с ливонскими рыцарями и князь Довмонт, как правило, занимал центральное место в их работах. Мы делали выставки детских работ в библиотеках города, кинотеатрах и музыкальных школах. После моего ухода из художественной школы энтузиастов по пропаганде культурного и героического прошлого Пскова, деяний его героев -- не нашлось.

Живу в Пскове 47 лет и знаю, как гордятся псковичи своими лучшими людьми, героями – защитниками прославившими Псков. Такова судьба нашего города стоять на самом краешке русской земли и ни разу не быть покорённым многочисленными врагами. Поэтому мы и чтим в первую очередь своих героев. В их чреде имя князя Довмонта стоит под первым номером.

В отличие от книг Дмитрия Балашова «Государи московские» у автора исторического романа о псковском князе Довмонте во всех трёх томах присутствует свой, чисто псковский колорит. Классический стиль повествования книг Д. Балашова уступает место более простому, ближе к народному, словно из глубин столетий прорывается к нам через язык и символы древних псковичей дух того времени. И это покоряет, ты окунаешься в далёкую эпоху, растворяешься и живёшь в ней. Автору доставляет большое удовольствие пользоваться народным языком. Роман читается легко и с большим интересом с самых первых страниц первого тома.

Один из литовских князей по имени Довмонт предаёт смерти своего врага великого князя Миндовга. Прощать похищение жены и последующие за этим оскорбительные деяния ставшего в один миг врагом безумца Миндовга, князь Довмонт не намерен. С преданными ему дружинниками оскорблённый князь, не задумываясь, совершает акт возмездия и...покидает Литву.

Надо отметить то, что в состав единого Русско – Литовского государства 13 – го столетия входили земли нынешней Белоруссии, а также русские города Смоленск и Брянск. Князь - бунтарь находит убежище в Пскове. Здесь он получает полное доверие и понимание своим поступкам у местного народа, хорошо осведомлённого о положении дел в Литве.

Ещё помнят псковские отважные дружинники в составе объединённого русского войска под командованием Александра Невского победу под Усвятами над большим литовским войском. Прошло с тех пор почти двадцать лет без малого. Шла Литва по окраинным южным псковским землям с целью пограбить, пожечь, да поболее увести рабов. На всякий случай с грабителями шло большое войско, превратившееся в шайку головорезов. Обрато мало кто вернулся. Отягчённые добычей и не свойственной для воина «работой», они навсегда остались на рубеже, разделявшим земли Пскова и Литвы. Их так никто и не предал земле. С тех пор южные псковские границы ни разу не нарушались вот уже лет пятнадцать.

Объединённые силы ливонских рыцарей, вдохновляемые епископом дерптским, постоянно вынашивали со дня последнего поражения на льду Чудского озера агрессивные планы «нах дранг Остен». Наиболее дерзкие из них небольшими силами делали набеги на приграничные селения, уводили пленных и скот, жгли избы, убивали сопротивляющихся, разоряли целые волости.

В такое беспокойное для всей русской земли время князь Довмонт нашёл поддержку у местного населения и даже среди верхушки знатных и богатых псковских людей.

Автора нельзя упрекнуть в вымыслах и искажениях фактов. Вся книга испещрена выдержками из летописей. Даже придирчивый историк, прочитав роман, не должен ни в чём упрекать автора. Хотя один очень уважаемый мною приверженец документов сказал: -- писатель не может знать, что сказала та или иная историческая личность в какой – то важнейший из жизненных моментов. Я ему привёл в пример разговор двух великих людей середины тринадцатого

века, хана Батия и Александра Невского, мастерски переданный псковским писателем Борисом Ильиным в одном из его художественных произведений. Писатель это сделал со знанием истории, интуитивно прочувствовав обстановку встречи в Орде героев своего произведения.

Порубежная Псковская земля всегда занимала довольно значительную территорию западных владений единого Новгородского княжества. Население группировалось от истоков реки Великой до её впадения в Псковское озеро. Левый берег реки был заселён не так густо, как правый. Граница с Ливонией была совсем рядом, и население интуитивно рассматривало Великую реку как свою защитницу. Кривичи селились в основном в укрепленных городищах, при впадениях малых рек в Большую или на защищённых топкими местами возвышенностях. Так в девяти километрах западнее Пскова до сих пор можно видеть древнее городище Камно, не утратившее своего исторического рельефа. Такие заселённые ещё с 8-го века укрепленные городища сыграли определённую положительную роль при обороне Пскова от воинственных западных соседей. Насыпное и огороженное частоколом укрепление надо было ещё взять, чтобы двигаться дальше. Помощи от пока ещё не защищённых каменными стенами крепостей ждать не приходилось. Князь Довмонт это прекрасно понимал и полагался на свою обученную дружину и посадских мужиков, привыкших держать в руках поочередно то меч, то соху.

Пройдёт 50 -- 60 лет и появится южнее Пскова на одном из островков реки Великой неприступная каменная крепость Остров, как форпост на подступах к Пскову. Из Фомина городища все жители уйдут и переселятся под надёжные стены островской крепости. На противоположном берегу реки вскоре раскинется крупный посад. В 1341 году отсюда на помощь осаждённому ливонцами Пскову приведёт своих дружинников островский воевода.....Анисимович.

Подобная история произойдёт и с крепостью Изборск, в 30 – ти километрах севернее Пскова. С Труворова городища все жители также уйдут под защиту её каменных стен. Построена Изборская твердыня псковскими мастерами на Жеравьей Горе примерно в те же годы, что и крепость Остров. Враги назовут крепость Изборск железным градом за стойкость и мужество изборян во время осад. Всё это свершится чуть позднее -- всего лишь на каких – то полсотни лет (жизнь одного поколения людей средневековья)

Автор исторического романа о деяниях князя не рисует его психологический портрет, а видит, прежде всего, в своём герое рачительного и заботливого хозяина, строителя города, справедливого

судью и главное -- умного правителя и отважного воина. Прямо скажем -- Пскову повезло с князем на историческом отрезке, когда воинственно настроенные соседи были особенно агрессивны. Сдержать их натиск было под силу только выдающемуся деятелю.

Что сделает блестящий полководец без преданной ему дружины, без верного и любящего населения? Такую любовь и уважение заслужил князь уже на первых порах своего правления. Поэтому окружающие Довмонта воины, земледельцы, их матери и жёны своих мужей по праву могут быть названы основным действующим героем исторического романа. Находящийся на службе у Пскова князь, в минуту бед воедино сливается с верным ему войском и, умело возглавляя его, свято и честно выполняет возложенную на него миссию и тактика и стратега.

Сколько нужно знать автору будущего исторического романа, сколько времени потребовалось, чтобы прежде чем сесть за работу изучить летописи, просмотреть исторические источники, ознакомиться с работами советских и русских историков. Видимо писатель прошёл по местам, где Довмонт княжил, будучи литовским подданным. Нужно было открыть пошире дверь в далёкую от нас эпоху 750 – летней давности. И не только по русской истории тринадцатого века автор совершил экскурс. Он с интересом изучает хронологическую последовательность занимаемого престола в Ватикане римскими папами. Его интересуется история возникновения в Прибалтике на территории современных Латвии и Эстонии двух рыцарских Орденов и их объединение. Искатели приключений странствующие рыцари, выходцы из германских и прочих земель уже в самом конце 12 – го века оседают, как им казалось, на свободных землях и строят неприступные замки. Они исключают даже малейшие недовольства местного населения новыми хозяевами.

Автор романа Тимофей Рахманин с интересом знакомит читателя с противоположным русскому открытому миру миром его врагов хитрых, коварных, заносчивых. Их образы убедительны. Автор не унижает ни кого из них, а показывает неприятелей такими, какими они были всегда -- жестокими и беспощадными. «Нах дранг остен» всегда для них оставался одним из главных направлений. Приходили небольшими отрядами, чтобы пограбить, убить беззащитных и непокорных. жгли пограничные селения и уводили пленных. Ни один из тех «рыцарей», что считали себя честными и благородными, повторяю, не один из них не сказал: -- «иду на вы», а шёл убивать и грабить тайно и скрытно. Даже в поединках с предводителями --

«варварами» на виду у воинов с той и другой стороны они не гнушались пользоваться недозволенными приёмами.

Ещё в первом томе автор, описывая первую осаду Пскова ливонцами во – время первых лет княжения Довмонта, допускает возможность возникновения боя на стенах детинца. Думается, что детинец был неприступен уже в середине тринадцатого века. Рельеф очень крупной скалы при впадении Псковы в Великую строители оборонительных стен использовали очень разумно. Оборонительные стены крепости, Перси, Гребля, Ворота в Детинец, перекидной мост полностью исключали для врагов возможность успешного штурма и взятия по тем временам неприступной твердыни. Поэтому меня одолевали сомнения, когда враг, штурмуя крепость, мог в каких – то слабо защищённых местах вести бой на стенах. Псковичи этого позволить не могли даже самым отважным ливонским воинам.

Даже с появлением первых пушек врага всё равно ждала неудача под стенами Пскова. И только в 16 веке при осаде русских крепостей европейцы начали применять подкопы под стены и крепостные башни, чтобы с помощью взрывов их разрушать.

В третьем томе своего исторического романа Тимофей Рахманин даёт картину взаимоотношений Пскова со своим старшим братом Новгородом. Ничего не скажешь насколько сильна власть бояр в стольном граде вечевой республики. Приходится Пскову идти на уступки до поры до времени. Но наступает предел терпению, и Псков самостоятельно вершит дела во благо своего народа. Недовольные новгородцы пытаются наказать псковичей за непослушание. Во избежание боевых столкновений с братьями псковичи на всякий случай обустраивают на границе с Новгородом земляную крепость Владимирец и обносят её мощным частоколом. История не сохранила следов осады этого мощного форпоста новгородцами. Однако укреплению своих восточных рубежей псковичи продолжают оказывать должное внимание. Крепости Врев, Вышегород, Выбор, Котельно также обустраиваются по образцу Владимирца. Если со своими братьями славянами ещё как – то можно решить порубежные дела, то с внешним врагом договориться было невозможно. Литва всё чаще вторгается в южные пределы псковских земель. Недалеко от границ с воинственным соседом псковичи воздвигают несколько укрепленных крепостей. Все они в первоначальном варианте представляют из себя защищённые естественными природными условиями очень крупные возвышенные места или искусственные насыпные городища, окружённые реками, рвами с водой, болотистой местностью. Это Воронич, Вышгородок (не

путать с Вышегородом в пределах Судомской возвышенности), Велье, Красногородское и Опочечкое городища. Названы крупные, хорошо укрепленные городища. Мелких городищ на территории Псковщины не счесть и все они из себя представляли небольшие крепости, способные нанести урон врагу.

Память меня уносит в детство. 1945 год. Мы с мамой и отчимом живём южнее города Остров на дедовском хуторе Волосово. До города 30 километров. Хутор стоит в низине, защищенный от ветров. С трёх сторон хуторских земель течёт извилистая речка Лжа. В этом живописном месте предприимчивый прибалтийский немец в середине 19 века поставил водяную мельницу на радость людям. А деревень в округе столько, что одна заканчивается -- начинается другая и все зажиточные. Не жизнь, а малина. Мама часто посещает свою подругу, что живёт в трёх километрах от нас в деревне Машки. Эта деревня стоит рядом с древним городищем, в народе прозванным могильником. Это возвышенное место с незапамятных времён поросло соснами. На самой высокой точке этого могильника ещё стояла после войны 1941 – 1945 годов очень древняя деревянная часовня. Когда я последний раз посещал эти места в 1988 году, даже следов от часовни не осталось. От некогда большой и богатой деревни с хлебосольными и культурными жителями на ту пору сохранились три старушки. Они благополучно доживали свой век в избах -- пятистенках и не хотели переезжать к своим детям в большие города.

В то лето я внимательно со всех сторон рассмотрел этот могильник. Никаких могил я не нашёл, но для археологов это место представляет интерес. Возможно, здесь в недавнем прошлом было кладбище. С первого же взгляда можно было определить, что здесь жили люди много веков назад. Место прекрасно защищено с трёх сторон топкими небольшими болотцами. Лет 600 – 700 назад здесь были озёра, соединённые протоками. Со временем озёра обмелели и заросли травами и ивняком. За болотцами до самого горизонта расстилались луга. Стоял жаркий июль и везде небольшими группами в лугах работали на покосах люди. Только внимательному глазу раскрывают свои секреты разбросанные по всей Псковщине места жизни наших далёких предков.

Описанные выше крупные городища дошли до нас в прекрасном состоянии, хотя их возраст уже насчитывает семь – восемь столетий. В конце 13-го века во - время княжения Довмонта и крупные и мелкие городища уже существовали. Все они были прекрасно укреплены и в периоды вражеских набегов отвлекали на себя основные

военные силы противника. Не исключалась возможность прихода помощи осаждённым. И таких случаев было немало, когда общими усилиями объединённых сил враг получал достойный отпор. Первые упоминания о городищах в летописях не совпадают с первыми поселениями. Разница составляла от пятидесяти до ста лет, а то и больше. Так раскопки на территории исторической части города Острова говорят о том, что люди компактно здесь селились уже в десятом веке, а первое упоминание о городе связано с постройкой каменной крепости в 1341 году. Местный поэт Олег Алексеев хорошо знает историю и в стихах, посвящённых славному прошлому своей малой родины, и отмечая мужество и стойкость своих предков, пишет «Песнь о псковской земле»:

Твоё горевое величье прославить отважно берусь,
Российской земли пограничье – Псковщина – военная Русь.
Столетиями рвётся «нах остен» железное войско врага.
У маленькой крепости Остров, однако, круты берега...

В посвящении своему другу Павлу Костину пишет:

Псковщина дерзкая моя – стремительный исток России !

Поэт посвящает стихи князю Довмонту:

Двуручный меч -- его крыло --
В сухой пыли, под стать трофею.
Почто же князю Тимофею со славою не повезло ?
Князь Тимофей, кто он таков ?
Его сравнить, пожалуй, не с кем;
Быть может с Александром Невским,
Отбившем у ливонцев Псков.
О Тимофей, наш псковский князь.....

Читай сборник стихов «Волхова» автор О. Алексеев, 1972 г.

Автор исторического романа «Сказание о забытом князе» Тимофей Рахманин согласен в какой – то мере с поэтом и пришёл он к такому решению самостоятельно. В романе автор сумел увлечь читателя, я бы сказал, неординарным подходом к собранному материалу, его компоновке, увлечь простым и понятным языком. Что – то ещё есть такое, что трудно выразить словами. Как художник, автор впечатляет

творческим горением и юношеским задором. Он талантлив во всём -- и как историк, и как художник и как патриот.

Обилие в книге имён, как в мире славян, так и среди европейцев поражает воображение. Каждый из героев обладает только ему одному присущей индивидуальностью. Образы некоторых персонажей вылеплены просто гениально. Меня врач Булат, болгарин по происхождению, покорила редкой характерностью, человеколюбием, знанием науки врачевания и в первую очередь её основ, изложенных в трудах Авиценны. В переводе на наш современный язык Булат был врачом наивысшей квалификации. Это человек мира. Повезло князю Довмонту с доктором. Раскрывая образ Булата, писатель знакомит нас с его родиной Волжской Булгарией, исповедующий ислам с середины десятого века.

Из романа – эссе «Память» Владимира Чивилихина нам известны некоторые подробности о начальной стадии нашествия на восточную Европу из глубин Азии народов, ведомых монгольскими полководцами. Чивилихин только упоминает о героической борьбе болгар с незванными воинственными пришельцами. Тимофей Рахманин, хорошо зная историю своего народа, даёт краткую хронологию побед, одержанных булгарами над татаро – монгольскими ордами в двадцатых годах тринадцатого века. Это не остановило завоевателей и через 10 – 15 лет они приходят на просторы нынешнего Казахстана и Средней Волги с многочисленными разноплеменными туменами степняков. Остановить эту многочисленную лавину было невозможно. Булгария и Русские юго – восточные княжества в течении трёх лет оказываются под властью завоевателей. Для меня так и остаётся загадкой – почему после распада Золотой Орды её осколок, бывшая Булгария, перестала носить своё первоначальное название. Возможно потому, что в этническом отношении она стала совершенно иной, так как местное население ассимилировалось с завоевателями. Ещё задолго до нашествия татаро – монгольских орд состоялось переселение множества этнических болгар на территорию современной Болгарии. Пришельцы очень долго жили обособленно от аборигенов. Даже спустя семь - восемь столетий в Болгарии можно наблюдать два неоднородных этноса.

Я ничего не утверждаю, но позволяю себе рассуждать о вещах, к которым испытываю определённый интерес.

К миру славян – кривичей, населявших северо – западные районы (Псковщина и восточные районы Белоруссии), мир прибалтов и пришельцев из западной Европы автором исторического романа показан в контрасте. Это другой мир, где люди не скрывают своего мнимого

превосходства над славянами. Отсюда исходят и многие беды для обеих сторон. Частые нападения на славянские земли оборачиваются для нападавших большими потерями, а для местного населения к потерям прибавляется разруха, пожары, страх, постоянное ожидание беды.

Обилие персонажей заставляет возвращаться к началу, чтобы проследить путь того или иного типажа. Но уже к концу второго тома запутываешься окончательно. Нет, это не автор виноват, а читатель спешит поскорее узнать, а что же далее последует... Автор с блеском справляется со своей задачей увлечь читателя. Вот когда книга вновь вернётся ко мне от друзей, тогда начну читать второй раз с толком и с расстановкой, поскольку с чувством уже прочитал.

Один мой хороший товарищ, прочитав первые два тома, сказал, что продолжение читать не будет по причине схожести романа с прочитанными в юные годы книгами иностранных авторов о похождениях рыцарей в эпоху крестовых походов. Сразу скажу -- товарищ был не прав. Я невольно припомнил из иностранных писателей Вальтер Скотта и с десяток русских, где ярко описывалась жизнь героев былых времён. Современная литература тоже пестрит всевозможными подобными историческими опусами. Прошлым, да и современным авторам не откажешь в талантах придумывать всевозможные красочные ситуации, единственной целью которых является их изобразительная яркость. Всё это очень хорошо, если бы писатели потратили немало времени на изучение исторических документов самой эпохи, окунувшись с головой в народный быт с его бедами и праздниками, как это сделал Тимофеей Рахманин. Создаётся впечатление, что авторы талантливых приключенческих исторических романов пишут их, не выходя из своих кабинетов, обложившись научной литературой и своего рода всевозможными шпаргалками до тех пор, пока не поставят точку. Читая «Сказание о Довмонте» Т. Рахматулина, видишь колоссальную подготовительную работу автора, изучившего непростую политическую и экономическую ситуацию, сложившуюся для Пскова во второй половине тринадцатого века. Писатель смело открыл дверь в эпоху, сжился и сроднился с ней, с его людьми, как со славянами, так и с их извечными врагами. Мне, как потомку славных предков вовсе не нужна приукрашенная история моего народа, работника и воина, не знавшего покоя на протяжении всей своей истории.

В 1240 году онемеченный псковский князь Ярослав изменил родине и сдал город ливонцам. Александр Невский изгнал в 1240 году из Пскова врагов и на вечевой площади держал речь. Пристыженные

псковичи -- бояре и знатные люди города запомнили слова освободителя полные укоризны. Князь сказал, что повели себя некоторые из них не как граждане, а как настоящие предатели, не организовав оборону города. Надо отметить, что у простого посадского населения города с тех пор к князьям был особый спрос. Народ в ходе всевозможных потрясений, неурядиц и особенно во – время вражеского нашествия проверял князей в действии. Иногда приходилось изгонять князей, как неспособных управлять городом и организовать народ на борьбу с врагами. Помнили простые псковичи слова князя – полководца и передавали как эстафету своим детям и внукам. Ровно 700 лет не ступала нога супостата в город Святой Троицы.

И первым великим князем Пскова, перенявшим эстафету из рук Александра Невского, был Довмонт, в крещении Тимофей. Это был выдающийся князь, снискавший любовь народную и умевший вести политические дела с неуступчивыми западными соседями. Лучшим способом успешно решать спорные вопросы с кичливыми ливонцами, как с незваными гостями, он считал первоначальное ведение оборонительных боёв с дальнейшим развитием молниеносных ударов по врагу на его территории. Тактик и стратег, Довмонт заботился о добротной подготовленной для ведения боевых действий княжеской дружине. Каждый воин - дружинник в ратном мастерстве не уступал лучшим рыцарям Ливонии.

При внимательном прочтении исторического романа Тимофея Рахманина обо всём выше сказанном можно узнать. Лучше не торопиться и читать, запоминая многочисленные имена героев, как с нашей стороны, так и с вражеской. Я буквально «проглотил» все три тома, настолько увлекли происходящие события. Теперь, когда друзья прочитают книги и отдадут мне подаренные автором экземпляры, буду не спеша читать всё заново. Автору выражаю своё восхищение его грандиозной работой и желаю видеть продолжение в новом 4-м томе.

Большой поклонник Вашего таланта -- А.А. Александров.